

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

И.А. Крылов

БАСНИ

ХУДОЖНИК
А.К. ЖАБА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВОРОНА И ЛИСИЦА	II
ДУБ И ТРОСТЬ	14
МУЗЫКАНТЫ	17
ВОРОНА И КУРИЦА	18
ЛАРЧИК	20
РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА	22
ОРАКУЛ	25
ВАСИЛЁК	27
МАРТЫШКА И ОЧКИ	30
РОЩА И ОГОНЬ	33
ВОЛК И ЯГНЁНОК	36
СИНИЦА	38
ДВА ГОЛУБЯ	40
ЛЯГУШКИ, ПРОСЯЩИЕ ЦАРЯ	45
ВЕЛЬМОЖА И ФИЛОСОФ	49
ВОЛК НА ПСАРНЕ	50
ПЕТУХ И ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО	52
ЛИСИЦА И СУРОК	54
СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ	56
ЛЖЕЦ	59
ЩУКА И КОТ	62
ОБОЗ	65

ВОРОНЁНОК	68
ТРИШКИН КАФТАН	70
СЛОН НА ВОЕВОДСТВЕ	72
СЛОН И МОСЬКА	74
ОБЕЗЬЯНА	76
МЕШОК	78
ЛЕВ И КОМАР	81
ОГОРОДНИК И ФИЛОСОФ	84
КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА	87
ДЕРЕВО	90
ГУСИ	92
СВИНЬЯ	95
ВОЛК И ЛИСИЦА	96
ОРЁЛ И КРОТ	99
КВАРТЕТ	101
ЛИСТЫ И КОРНИ	104
ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК	106
ПРУД И РЕКА	108
ЦВЕТЫ	111
ДЕМЬЯНОВА УХА	113
МЫШЬ И КРЫСА	116
ЧИЖ И ГОЛУБЬ	117
ВОЛК И ЖУРАВЛЬ	118
МЕДВЕДЬ У ПЧЁЛ	120
ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА	122
ЛЕВ И ЛИСИЦА	124
СЛОН В СЛУЧАЕ	125

ЛЯГУШКА И ЮПИТЕР	127
ОХОТНИК	129
МУРАВЕЙ	131
СОВЕТ МЫШЕЙ	133
СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ	136
ЛИСИЦА И ВИНОГРАД	139
БУЛЫЖНИК И АЛМАЗ	140
КОТЁЛ И ГОРШОК	142
ВОЛК И КОТ	144
ВОЛКИ И ОВЦЫ	146
ЛЕВ И МЫШЬ	148

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесь гнусна, вредна; но только всё
не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, —
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

НА ТУ БЕДУ ЛИСА БЛИЗЁХОНЬКО БЕЖАЛА;
ВДРУГ СЫРНЫЙ ДУХ ЛИСУ ОСТАНОВИЛ

Дуб и Трость

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошёл.
«Поистине, роптать ты вправе на природу, –
Сказал он, – воробей, и тот тебе тяжёл.
Чуть лёгкий ветерок подёрнет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнёшь слабеть
И так нагнёшься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваясь и вихрям и грозам,
Стою и твёрд и прям,
Как будто б ограждён ненарушимым миром:
Тебе всё бурей – мне всё кажется зефиром.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;
Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас раденья». –
«Ты очень жалостлив, – сказала
Трость в ответ, –

БУШУЕТ ВЕТР, УДВОИЛ СИЛЫ ОН, ВЗРЕВЕЛ – И ВЫРВАЛ С КОРНЕМ
ВОН ТОГО, КТО НЕБЕСАМ ГЛАВОЙ СВОЕЙ КАСАЛСЯ...

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмёт, то их на хвост
нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.

«Тьфу, пропасть! – говорит она, – и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне нагали;
А проку нá волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,

ОЧКОВ С ПОЛДЮЖИНЫ СЕБЕ ОНА ДОСТАЛА;
ВЕРТИТ ОЧКАМИ ТАК И СЯК...

Синица

Синица на море пустилась:
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан, и жарко ли, гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик и самый тороватый
Не даывал секретарям.
Толпятся: чуду всяк заранее дивится,

СИНИЦА

Молчит и, на море глаза уставя, ждёт;
Лишь изредка иной шепнёт:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? – и не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.

КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА

«Скажи мне, кумушка, что у тебя за страсть
Кур красть? —
Крестьянин говорил Лисице, встретясь
с нею. —

Я, право, о тебе жалею!
Послушай, мы теперь вдвоём,
Я правду всю скажу: ведь в ремесле твоём
Ни на волос добра не видно.
Не говоря уже, что красть и грех и стыдно
И что бранит тебя весь свет,
Да дня такого нет,
Чтоб не боялась ты за ужин иль обед
В курятнике оставить шкуры!
Ну, стоят ли того все куры?» —